

Владимир Майданюк

**В ПРЕДЕЛАХ
НОРМЫ**

Владимир Майданюк

В пределах нормы

<https://litres.ru/73737217>

SelfPub; 2026

Аннотация

Межпланетный корабль готов к пуску: проект доведён до идеала, сроки поджимают, ставки очень высоки. Но в самый последний момент появляется проблема — неудобная, спорная и опасная. Опыт сталкивается с совестью, профессиональная уверенность — с внутренним чувством тревоги, а система требует двигаться вперёд любой ценой. Даже, если эта цена может оказаться слишком высокой.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Владимир Майданюк

В пределах нормы

Глава

Тяжёлые сапоги ступали по стальному настилу палубы. Шаги отдавались гулким эхом.

– Чёртовы летуны...

Человек в рабочем комбинезоне шёл, лавируя между колоннами, и недовольно бурчал себе под нос. На груди его костюма была цифровой печатью выбита надпись: «Ст. Инженер В.Волков». Он держал в руках небольшой, но очень яркий фонарь. Водил лучом по металлической обшивке корпуса, нависавшего над его головой.

– Всё здесь в порядке, сколько раз нужно это ему повторять... Осёл высокомерный, носится со своим резонансом.

На обход, обычно, отправлялся не старший инженер собственной персоной. Но, во-первых, сегодня решающий день для проекта «Варяг» и нужно быть уверенным, что всё пройдёт по плану. А во-вторых, капитан уже все уши прожужжал с этой надуманной ошибкой. Поэтому сегодня Виктору пришлось сделать исключение.

Луч фонаря скользил по свежим шляпкам крепёжных болтов, идеально ровным сварочным швам. Жилой модуль

выглядел абсолютно надёжным.

Где-то вдалеке послышался чей-то разговор, но слов, конечно, не разобрать. Затем что-то металлическое со звоном упало.

– Кому, чёрт возьми, не сидится сегодня в каюте? – по старой привычке Виктор все жилые помещения называл каютами.

Инженер двигался дальше между опор под брюхом этого колосса. Следующая секция являлась промежуточной – так называемая ферма, сложенная из титановых трубчатых опор. Они складывались в идеальные равносторонние треугольники. Виктор всегда восхищался этой технологией. Она позволила усилить прочность корпуса, при этом уменьшив его массу.

На морских судах, где Виктор провёл половину жизни, всё держалось на массе и толщине металла.

Когда первые грузовые космические корабли отправились на Луну – тут-то и началась эпоха корпусов, похожих на игрушки папье-маше. Однако, обладала такая конструкция удивительной прочностью.

Странный звук, эхом отдающийся от металлических конструкций, прервал мысли Виктора.

Старший инженер с высоты многолетнего опыта не мог себе позволить оставить это без внимания. Поэтому двинулся в сторону, откуда послышался звук.

Он дошёл до балкона пусковой галереи обслуживания. Но

никого на балконе не было. Лишь бумажный стаканчик валялся на палубе. Виктор обошёл свежую лужу пролитого кофе и приблизился к краю балкона. Перегнулся через ограждение и выглянул вниз.

Люди сбегались с разных сторон к одной точке. С высоты балкона они выглядели, словно муравьи. Всё-таки пусковая галерея являлась самой верхней точкой всего комплекса. Но к чему они все бегут?

Волков пытался разглядеть своими уже немолодыми глазами, но никак не мог сфокусироваться на маленькой точке.

И наконец Виктор различил, что привлекло людей.

На площади в луже крови лежало тело с неестественно вывернутой шеей. С высоты было не разглядеть, чьё.

В это же время люди внизу обратили внимание на силуэт на балконе галереи.

Какая-то женщина крикнула:

– Там, наверху!

Лица людей обратились вверх, на старшего инженера Волкова. Послышались какие-то выкрики, оханье и ругань. Он резко отпрянул от ограждения и замер.

– Твою-то...

Неделя до запуска.

Мужчина в сером техническом халате шёл по коридору с увесистой папкой документов под рукой. Где-то за стенами были слышны промышленные звуки. Треск сварки, стуки молотков, гул механизмов. Под этот аккомпанемент мужчина дошёл до двери с золотой табличкой, гласящей «А. Р. Орлов, капитан».

Постучал в дверь.

– Войдите.

Мужчина с папкой зашёл внутрь кабинета без окон и прикрыл за собой дверь. Весь рабочий шум моментально прекратился, словно его выключили.

– Здравствуйте, Александр Романович. Я принёс результаты десятидневных стендовых испытаний. Вот, – мужчина подошёл и положил папку.

Капитан сидел за просторным столом, на котором лежали различные распечатки с таблицами, формулами. Он водил пальцем вдоль извилин графика, калькулируя что-то в своей голове.

– Спасибо, я ознакомлюсь, – ответил сидящий капитан, не поднимая глаз на вошедшего. Тонкий намёк, что тому стоит ретироваться. Мужчина в халате мгновенно считал намёк и покинул кабинет, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Капитан только сейчас заметил принесённую ему папку. Он открыл и достал из неё всю пачку бумажных листов целиком. Один за одним листы перемещались из одной стопки в другую. Орлов жадно вчитывался в каждый абзац, изучал

каждый график.

Будучи капитаном первого в отечественной истории межпланетного грузового судна, он обязан был знать каждую деталь, каждый нюанс работы всех систем. Тем более, что сейчас в его руках были результаты испытаний. Симуляция в деталях повторяла различные рабочие режимы корабля.

Капитан, конечно, полагался на инженерную группу в технических вопросах. Особенно, когда узнал, что возглавляет её Виктор Волков. Орлов много слышал о нём. Первый, кто занял должность капитана-механика на заре Лунных экспедиций. Но всё же Александр Романович считал, что истинный капитан обязан самостоятельно разобраться во всём, убедиться в надёжности и только потом начинать.

Для длительного перелёта между Землёй и Марсом центральный офис, который многие называли просто центр, решил вернуться к прежней компоновке экипажей. И поэтому Виктор Волков занял должность старшего инженера, тогда как капитаном назначили выдающегося человека – Александра Орлова. Десятки успешных космических полётов со стопроцентным возвращением техники. Ни одного потерянного судна. Весь мир итак знал о нём. А после старта проекта «Варяг» светловолосое красивое лицо с волевым подбородком стало смотреть на людей буквально с каждого рекламного щита. Александра сделали лицом проекта.

К одному из листов Орлов вернулся уже не один раз. У него вызывал подозрение изображённый на нём график. Ка-

питан бросил оставшиеся бумаги на край стола, и начал перебирать разбросанные по столу старые документы. Он искал конкретный лист.

Ручка упала на пол, несколько листов спланировали куда-то ко входной двери. На столе царил хаос.

Но в этом хаосе нашёлся нужный.

Александр положил оба листа рядом. И, при помощи инженерной линейки сложной формы, начал сравнивать графики. «Собственная частота колебаний фермы» – так гласило описание графиков. Орлова смущало, что на новом изображении десятидневной симуляции на графике дважды появлялись новые пики.

Капитан поднял трубку телефона и набрал короткий номер.

– Капитан беспокоит. Леонид, подскажите, чем может быть обусловлено появление пиков на графике частоты колебаний фермы?

В трубке слышался монотонный бубнёж. Капитан глядел на листы бумаги и слушал своего собеседника.

– То есть вы считаете, что это норма?

В трубке снова начали бубнить.

– Пригласите ко мне Виктора Герасимовича, пожалуйста, – Орлов не стал дослушивать собеседника. – Да, прямо сейчас.

И положил трубку. Прошёл примерно час, когда в кабинет зашёл крупный мужчина в облегчённом скафандре. На

его лице была густая неухоженная борода. В руке он держал стакан с кофе. Мужчина без спроса прошёл через кабинет и сел. Стаканчик он поставил на стол прямо на бумаги. Капитан внимательно смотрел на него, не переставая поражаться наглости старшего инженера.

– Угощайся.

– Виктор Герасимович, вы же знаете, что я терпеть не могу кофе. Для чего нужно каждый раз разыгрывать это шоу? – кивком головы Орлов показал на металлическую урну около стола.

Она была наполовину заполнена идентичными стаканчиками. Александр взял стакан с неприятным ему напитком и безглаголиво поставил его на дальний от себя край стола.

– Ой, всегда забываю... Так зачем звал? – Виктор откинулся на спинку стула и сцепил пальцы рук в замок перед собой.

– Посмотрите на эти графики, – капитан повернул оба листа к старшему инженеру. – Обратите внимание на пики на графике десятидневных испытаний, – показал на один из листов. – На прошлых подобного не было, – он пальцем ткнул во второй график.

– Романыч, это стендовые испытания. Мы гоняли десять дней и ни одной проблемы. А ты пытаешься найти каплю дёгтя в бочке мёда, готовой к старту, – Виктор Волков внимательно смотрел поочерёдно то на один, то на другой графики. – Ничего страшного нет в этих пиках, очевидно, что

конструкция таких размеров будет резонировать. А вот эти скачки выглядят просто статистическим шумом, не более.

– Техники сказали также... Статистический шум. – взгляд капитана был направлен куда-то мимо подчинённого.

– Лицо проекта нервничает? – ехидно улыбнулся инженер. – Испытания не показали ничего критичного, я изучил все результаты, – Виктор кивнул на стопку документов, которые ранее принесли капитану.

– Я понимаю. Но чувствую, что что-то не так...

– Успокойся, Саш. Тебя ведь капитаном, – на этом слове инженер пренебрежительно поморщил нос, – не просто так назначили. Не хрен сопли жевать, лететь скоро.

– Пожалуйста, соблюдайте субординацию, обращайтесь на «вы». Мы всё-таки не в баре по бутылке пива выпить собрались.

– Да с вами соберёшься, как же, – Виктор резко встал со стула. – И стоило звать ради такой ерунды. Летуны... – усмехнулся. – Вечно всё вам не так. Не зря на луноходах отказались от вашего департамента. И зачем только я согласился на этот межпланетник...

Старший инженер махнул рукой и двинулся к выходу из кабинета. Его окликнул капитан:

– Это важнейший проект страны, здесь каждый ответствен за успех. Поэтому, – Орлов акцентировал внимание на этом слове, – центр вновь вернулся к должности капитана. Я не занимал ваше место.

Когда Виктор взялся за дверную ручку, обернулся через плечо. На лице капитана застыла едва уловимая улыбка. В ответ же Волков скривил лицо, будто съел лимон, и скрылся за дверью.

Капитан помотал головой, тяжело вздохнул и вновь навис над бумагами. Что-то не давало ему покоя.

Он начал перелистывать страницы одна за одной. Часть листов откладывал подальше в неаккуратную стопку. Другие складывал рядом. Затем взял карандаш и начал чертить линии, обводить выделяющиеся детали.

Один за другим открывал ящики шкафа, пытаюсь там найти недостающие части пазла. Но не мог. Он не знал, что именно хочет найти, но, в глубине души, чувствовал, что сразу должен понять.

В дверь постучали.

– Войдите!

Дверь открылась, впустив технологический шум в кабинет капитана. На пороге стояла девушка с кучерявыми волосами в тёмном деловом костюме. В её руке был бумажный стаканчик с кофе.

– Старший инженер передал, что вы просили кофе, – улыбнулась девушка и продемонстрировала стаканчик, будто Орлов бы не понял.

– Наташ, ты серьёзно, какой ещё кофе?

– Капучино без сахара.

Орлов лишь тяжело выдохнул. Уж секретарь-то должна

знать, что он не пьёт кофе.

– Волков... Зараза, – себе под нос прошептал он.

Девушка едва успела приоткрыть рот, чтобы уточнить, что она не расслышала. Кабинет наполнился гулом. Который также внезапно стих. Спустя мгновение что-то снова громко загудело за пределами помещения. И опять умолкло.

Капитан Орлов вскрикнул «Точно!». Тяга ведь не постоянная, а импульсная. Почему они раньше этого не поняли...

Он стал в очередной раз перебирать бумаги, хаотично разбросанные по столу. Но теперь уже чётко понимал, что именно ищет.

Дверь захлопнулась. Девушка поняла, что кофе не требуется и ушла. Кабинет снова погрузился в тишину.

Долгожданный график был найден. С ним в руке капитан вскочил на ноги, желая вскрикнуть «Эврика!». Но, вставая, пошатнул стол. Злополучный стакан с чёрным напитком рухнул на пол. По паркету растеклась мутная жидкость.

– Вот тебе и капля дёгтя, Волков...

Помещение, спрятанное под куполом из прозрачных сегментов, все работники орбитальной верфи называли оранжереей, а не Биологическим Регенерационным Модулем. Конечно, здесь не было ярких цветов и экзотических растений. Но это было единственным местом на всей станции, где

можно было вдохнуть настоящий запах растений, Земли, дома.

Почти всё пространство под куполом занимали многоярусные стеллажи с гидропоникой. Все растения освещались светодиодными панелями. Они создавали внутри помещения атмосферу рассвета – стандартный белый свет с едва заметным розовым оттенком.

Между рядами проходили работники в серо-синих рабочих комбинезонах оранжереи, катя перед собой тележки, нагруженные инструментом, средствами для уборки и прочим инвентарём. Один из работников, лысый пожилой мужчина, проехал мимо хорошо одетого мужчины, который с кем-то разговаривал по видеосвязи.

– Здравсьте, Константин Дмитрич, – не глядя произнёс работник, поравнявшись с мужчиной в костюме, но проехал мимо, не дожидаясь ответа.

– Приветствую, – буркнул человек в костюме в ответ и бросил взгляд через плечо. Затем продолжил разговаривать по телефону своим нормальным весёлым голосом, – Да-да, сынок, у нас снова работает интернет и папа может вам звонить. Я вот дышу настоящим во-о-оздухом, – протяжно сказал он и, подняв телефон над головой, покрутился вокруг своей оси, демонстрируя сыну высоченные стеллажи различных растений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.